

РУССКАЯ ИДЕЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

Питирим Сорокин в своей известной работе «Основные черты русской нации в двадцатом столетии» отметил поразительную жизнеспособность русской нации: несмотря на тяжелейшие испытания и исторические катастрофы, которые Сорокин прослеживает в русской истории с IX по XX в., русская нация демонстрировала фениксоподобную возрождаемость и расцвет творческих сил.

Мы вправе задать вопрос: сумеют ли русские преодолеть очередную национальную катастрофу, которая длится вот уже два десятилетия, а мы при этом не видим ни внутренних, ни внешних условий не только для творческого развития, но и для простого выживания когда-то великой нации?

Было бы наивным ожидать, что в публикуемом цикле исследований по теме русской идеи и национальной философии содержатся окончательные ответы на вызовы нашего времени. Тем не менее можно с удовлетворением констатировать: новое поколение исследователей в современной России пытается подхватить эстафету у своих выдающихся предшественников – прежде всего мыслителей русского Серебряного века. Характерно, что передача такой эстафеты проходит по осевому измерению русского вопроса, а именно вопроса о русском видении национального и вселенского идеала, то есть онтологического совершенства бытия – идеала, который терминологически закреплен как «русская идея».

Русская идея есть *sui generis* энтелехия русского мировоззрения и – тем самым – смысловая доминанта национальной философии. Нацио-

нальной философии? Разве она когда-нибудь существовала в России? Были, конечно, попытки ее формирования, начатые славянофилами первой волны, продолженные творческими усилиями Владимира Соловьёва – автора самого именованного «русская идея» – и подхваченные затем оригинальными и глубокими исследованиями русских мыслителей Серебряного века. В советский период произошел срыв этого высокого задания русской мысли, ибо вместо развития русской идеи как национальной философии русскому народу и народам бывшего Советского Союза была навязана «единственно научная» идеология марксизма-ленинизма. Но, как было сказано в Евангелии, все, что начато не от Бога, но от самих людей, недолговечно и неизбежно рушится само собою. Как правильно отмечали в этой связи Н. Бердяев и С. Франк, все великие замыслы, основанные на человеческих своеволии и гордыне, ждет судьба Вавилонской башни.

Понятно – по крайней мере, духовно и интеллектуально выздоравливающим силам русской нации, – что мы не вправе не учитывать этих горьких уроков исторического опыта своего недавнего прошлого. Ростки такого понимания, на мой взгляд, можно проследить и в публикуемом цикле статей.

В. А. Фриауф,
доктор философских наук,
профессор кафедры религиоведения
и философской антропологии
Саратовского государственного
университета

УДК 316.33

МЕТОДОЛОГИЯ КОНСТРУИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПАМЯТИ В РУССКОЙ ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ

Д. А. Аникин

Саратовский государственный университет
E-mail: dandee@list.ru

В статье рассматриваются работы малоизвестных русских философов начала XX в. И.М. Гревса и Н.П. Анциферова, посвященные проблеме конструирования социальной памяти с помощью экскурсионных практик. Автор рассматривает методологические предпосылки подобного отношения к прошлому и выявляет потенциал использования конструктивистской методологии для решения актуальных вопросов социальной философии.

Ключевые слова: социальная память, методология, русская философия, практики, стратегии конструирования.

Methodology of Designing of Social Memory in Russian Philosophical Tradition

D. A. Anikin

In article works of little-known Russian philosophers of the beginning of XX century I. M. Grevs and N. P. Antsiferov, devoted to a problem of designing of social memory by means of excursion an expert are considered. The author considers methodological preconditions of the